

УДК 343.9

КОНСПИРАЦИЯ КАК ПРИНЦИП ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ**CONSPIRACY AS A PRINCIPLE OF OPERATIONAL-TACTICAL COMBINATIONS****Н.Ю. Пономаренко
N.Y. Ponomarenko***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: Ponomarenko_n@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается содержание и значение принципа конспирации как принципа проведения оперативно-тактической комбинации, раскрыты рекомендации, свойства и правила реализации принципа конспирации. Предложена классификация типовых правил конспирации по степени общности.

Resume. The article deals with the content and meaning of the principle of conspiracy as a principle of operational-tactical combinations, disclosed the recommendations, properties, and rules the implementation of the principle of conspiracy. The proposed classification of the model rules of secrecy of the degree of generality.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-тактическая комбинация, принцип конспирации.

Key words: operative research activities, operational-tactical combination, principle of conspiracy.

Оперативно-тактическая комбинация в качестве оперативно-розыскного средства решения задач уголовного судопроизводства основана не только на правовых нормах, регламентирующих соответствующий вид правоохранительной деятельности, но и на научных рекомендациях, обоснованных теорией и практикой оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Практика расследования преступлений, где оперативно-тактические комбинации выступают в качестве средства решения сложных следственных тактических задач свидетельствует, что достижение этих задач возможно исключительно на основе планирования, организации и проведения оперативно-тактических комбинаций в соответствии с принципами оперативно-розыскной деятельности и в первую очередь, важнейшим отраслевым принципом ОРД – принципом конспирации.

Обоснованием этому является тот факт, что проведение оперативно-тактической комбинации (соответствующие ее задаче оперативно-розыскные мероприятия, действия участников комбинации и пр. частные элементы структуры) невозможно сделать абсолютно скрытным от посторонних лиц, так как все они реализуются в условиях реального времени, места, осуществляются конкретными участниками. Однако стремится к скрытности в своей деятельности оперативный сотрудник обязан и методологией достижения этой цели является принцип конспирации.

Принцип конспирации является отраслевым принципом оперативно-розыскной деятельности из чего следует, что он имеет соответствующее теоретическое определение и обоснование, но теория оперативно-розыскной деятельности имеет свою систематику и из этого закономерным является вывод о том, что отраслевой принцип конспирации как одна из методологических основ всех рекомендаций оперативно-розыскной деятельности должен отражаться в системе соответствующей теории в качестве частных принципов связанных с особенностями реализации оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскных средств. Иными словами, можно выдвинуть гипотезу о том, что оперативно-тактическая комбинация в процессе планирования, организации и проведения должна соответствовать рекомендациям отраслевого принципа конспирации и отвечать частным положениям данного принципа, объясненным для средств оперативно-розыскной тактики.

Правовое закрепление принцип конспирации впервые получил в Законе РФ от 13 марта 1992 года №2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», затем он был повторен в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ [10].

Вместе с тем все нормативно-правовые акты не дают определения понятия конспирации, вероятно это связано с тем, что законодатель не видит надобности комментировать определением термин, который является общепризнанным, а, следовательно, общепонятным.

Может быть это хорошо для нормативно-правовых актов, но, безусловно, плохо для теории оперативно-розыскной деятельности, так как не позволяет одинаково толковать такое важное понятие, прикладное назначение которого имеет значение для субъектов правоприменительной деятельности. Кроме того, на этом фоне в теории оперативно-розыскной деятельности появились близкие ему по значению лексические образования, такие как «режим конспирации», «условия конспирации», «правила конспирации» и пр. Эта терминология имеет право на существование и определяет определенное содержание оперативно-розыскной деятельности, однако без единообразного толкования ключевого слова – конспирация, может возникать некоторая путаница в их употреблении как учеными, так и практиками. В этой связи логиками верно подмечено, что в полном объеме уяснить содержательную составляющую понятия можно «раскрывая главное в предмете, а определение позволяет выделить данный предмет, отличить его от других предметов, предостерегает от смешения понятий, от путаницы в рассуждениях» [4: 55].

Анализ специальной литературы по вопросам оперативно-розыскной деятельности изданной в последние десятилетия свидетельствует о том, что определению понятия «конспирация» как отраслевому принципу ОРД в теории уделено недостаточно внимания. Все, кто тем или иным образом касался этой проблематики следовали правилу – применять в познании возможности детального анализа и осмысления «полученных результатов, их соотношения с предметной областью (объективной реальностью), со старыми представлениями о ней» [2: 51]. Это означает обязательное проведение научного анализа теоретических данных проблемы, связанной с понятием конспирации в ретроспективном аспекте в соответствии с современными правовыми и теоретическими подходами к указанному понятию. На основе чего возможно авторское обоснование определения понятия «конспирация» для оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со сложившимися в науке подходами к системе понятий, отражающих определение того или иного объекта, явления или процесса первым и основополагающим для других определений одного ряда является категориальные определения, то есть наиболее общие, наиболее значимые для науки и практики понятия оперативно-розыскной деятельности.

Ознакомление с учебными и научными источниками теории оперативно-розыскной деятельности приводит нас к мысли, что большинство авторов, занимавшихся исследованием понятия «конспирация» в своих трудах вольно или не вольно склонялись к рассмотрению этого понятия на уровне явления (о чем будет отмечено ниже) а не сущности, что свойственно для объяснения понятия «конспирация» как элемента системы знаний содержания оперативно-розыскной тактики. Вместе с тем в теории оперативно-розыскной деятельности имеются соответствующие определения, которые близки к сущностному объяснению понятия «конспирация», то есть дают его определение на категориальном уровне. Таким мы считаем определение В.С. Овчинского и О.А. Вагина, в соответствии с ним «под конспирацией применительно к ОРД понимается сохранение в тайне ее сил, средств и методов, организационных и тактических аспектов осуществления» [9: 30]. Совершенно очевидно, что это понятие абстрагировано от других понятий системы знаний, связанной с оперативно-розыскной деятельностью, что дает основание для его дальнейшего развития на основе метода детализации с целью объяснения других более частных понятий теории ОРД.

На этом основании рассмотрим определение понятия «конспирация» для оперативно-розыскной тактики, так как методологически оно имеет прикладное значение для реализации оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскных средств соответствующими субъектами правоприменительной деятельности.

Фундаментальные источники достаточно разнопредметно толкуют этимологию этого понятия, однако практически все указывают на такое его значение как «сохранение тайны» [5: 291], где тайна, с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности должна толковаться как «нечто уже известное, но скрываемое от других» [1: 52]. Думается для определения понятия «конспирация» это один из существенных признаков, который весьма хорошо отражает функциональное назначение рассматриваемого принципа, однако содержательно это назначение следует уточнить в двух направлениях: какие сведения подлежат сохранению в тайне и от кого следует уберечь эти сведения.

Данные из специальной литературы дают основания полагать, что по вопросу сведений, подлежащих сохранению в тайне есть несколько мнений.

Первую группу составляют взгляды на то, что сохранению в тайне подлежат деяния, которые связаны с проведением оперативных мероприятий (А.Ю. Шумилов, А.С. Шкуркин, Н.С. Железняк, А.Д. Васильев).

Ко второй группе следует отнести подходы, где под конспирацией понимается регламентируемая ведомственными нормативными актами деятельность субъектов негласного сотрудничества, обеспечивающая сохранение в тайне или надежную зашифровку используемых в борьбе с преступностью специальных сил, средств и методов, а также некое состояние субъекта, при котором он сам, формы, методы средства и результаты его деятельности сохраняются в тайне с целью достижения необходимой эффективности последней (С.И. Винокуров, В.Д. Коломиец, А.С. Никитин).

Не лишним будет обратить внимание, что во многих источниках понятие конспирации в оперативно-розыскной деятельности толкуется достаточно широко. В качестве примера можно привести мнение М.П. Смирнова относительно того, что под этим понятием следует подразумевать сохранение в тайне от преступников действия правоохранительных органов по их разоблачению,

охрану от несанкционированного доступа к информации о тех или иных аспектах оперативно-розыскной деятельности [8: 56].

На вопрос о том, какие сведения необходимо защищать от несанкционированного распространения лучше всего могут ответить данные проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов. Так, 92,3% опрошенных считают, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности скрывается от других лиц секретная или (72,5%) конфиденциальная информация. Разница в этих категориях по мнению тех же респондентов заключается в том, что секретной является информация, составляющая государственную тайну, а ко второй относится информация, составляющая служебную тайну. Вместе с тем опрошенные сотрудники отметили, что ограниченным должен быть и допуск к информации, распространение которой может нанести значительный ущерб интересам государства и личности и привести к расшифровке как государственной, так и служебной тайны (84,7%).

Вышеизложенные результаты опроса хорошо укладываются в систему нормативно-правового регулирования сохранения сведений, содержащих государственную тайну [3], служебных сведений ограниченного распространения и служебных данных ограниченного распространения.

Однако, по нашему мнению, никакое правовое регулирование сведений так называемого «ограниченного доступа» не может быть системой закрытого типа, так как все эти сведения перечислить в полном объеме не представляется возможным, этот перечень будет всегда не полным и, в первую очередь, это касается сведений, связанных с оперативно-розыскной деятельностью.

На этом основании нам представляется более совершенной относительно определений конспирации, приведенных выше, позиция по данной проблеме Н.В. Павличенко [6: 23], он считает, что при осуществлении конспирации сохранению подлежат сведения, относящиеся к государственной и служебной тайне, а также иная информация, распространение которой может послужить причиной ее расшифровки.

Далее следует разобрататься с субъектами, чей доступ к перечисленной выше информации должен быть необходимо ограничен. В этом вопросе также очевидна пестрота мнений, высказанных специалистами в исследованиях проблем теории оперативно-розыскной деятельности. По нашему мнению, не имеет перспектив позиция перечисления субъектов, которые должны быть ограничены в доступе к соответствующей информации, а лучшим решением проблемы является определение круга лиц, посредством указания на то, что своими действиями и поступками они могут помешать в решении оперативно-тактических задач оперативных подразделений правоохранительных органов, а если проще – это лица способные использовать информацию ограниченного распространения против интересов правоохранительных органов.

Резюмируя изложенное выше можно дать определение конспирации в качестве элемента системы понятий оперативно-розыскной тактики – это сохранение в тайне сведений, относящихся к государственной и служебной тайне, а также любая информация, распространение которой может послужить причиной ее расшифровки, от лиц, способных использовать данную информацию против интересов правоохранительных органов.

С учетом такого определения понятия принципа «конспирация» оперативных сотрудник и должен выстраивать оперативно-тактическую комбинацию как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в процессе предварительного расследования преступления. В этой связи возникает вопрос о том какая оперативно-розыскная методология должна быть положена в основу планирования, организации и проведения оперативно-тактической комбинации, чтобы оперативный сотрудник мог достичь соответствующих целей и решения задачи, поставленной для этого средства?

В связи с тем, что принцип конспирации мы относим к функциональным принципам оперативно-розыскной тактики, то, разумеется, оперативно-тактическая комбинация должна быть реализована на основе активных действий оперативного сотрудника, что связано в первую очередь с его волевыми действиями. Это может выражаться в сокрытии истинного характера своих намерений; создания у противной стороны, в отношении которой реализуется оперативно-тактическая комбинация преувеличенного представления о силах и средствах правоохранительных органов, а также их информированности относительно намерений противной стороны по ее действиям и целям; различных маскировок (внешности, поведения, транспортных средств и пр.) и пр.

Совершенно невозможно представить реализацию оперативно-тактической комбинации на основе бездействия оперативного сотрудника, так как это состояние не позволяет осуществлять руководство процессами, протекающими в системе соответствующей комбинации и связывать их с процессами системы досудебного производства. Даже тогда, когда отдельные элементы системы оперативно-тактической комбинации по тактическим соображениям не реализуются в указанных системах, а ее цели и задача обозначены и определены к достижению соответствующая динамика уже воздействует на внешние объекты и определенным образом изменяет их в интересах уголовного судопроизводства. Это означает активность в реализации принципа конспирации в системе оперативно-тактической комбинации.

В этой связи уместно замечание Н.В. Павличенко о том, что «только от активности субъекта конспирации, его воли и разума, в первую очередь профессиональной подготовки, зависит, будет ли обеспечена конспирация, а также достигнуты ее цели» [6: 31], в процессе реализации оперативно-тактической комбинации.

Нельзя отрицать тот факт, что соблюдение конспирации дает достаточную гарантию оперативно-тактической комбинации сохранения в тайне ее целей и задачи, посредством сокрытия истинного характера реализации мероприятий ее содержания. Поэтому наряду со свойством активности оперативно-тактической комбинации свойственна и надежность, благодаря которой возможна внезапность действий оперативных сотрудников, безопасность лиц, осуществляющих им содействие в реализации указанной комбинации. Правда свойство надежности предполагает и может быть оценено только в ситуациях, когда оперативно-тактическая комбинация достигла своих целей и решила поставленную задачу.

Свойства активности и надежности при реализации принципа конспирации в оперативно-тактической комбинации напрямую связаны с принятием и реализацией оперативно-тактического решения на планирование, организацию и проведение комбинации. В этой связи нельзя обойти вниманием такое свойство как своевременность, что означает – мероприятия в оперативно-тактической комбинации, направленные на обеспечение конспирации, должны осуществляться тогда, когда имеется реальная возможность сохранить сведения, относящиеся к государственной и служебной тайне, от несанкционированного распространения. Данное свойство в оперативно-тактической комбинации оперативному сотруднику достаточно сложно обеспечить, так как он должен постоянно контролировать весь ее ход, как минимум в двух аспектах. С одной стороны – это контроль за порядком и ходом мероприятий, запланированных к реализации в соответствующей комбинации, с другой контроль за соблюдением принципа конспирации в процессе их реализации.

Здесь следует отметить еще одно важное свойство принципа конспирации в реализации оперативно-тактической комбинации – ситуационность. Оно тесно связано с оперативно-тактическими ситуациями, категориями оперативно-розыскной деятельности, которые определяются как «реально существующие в данный момент состояния криминального события (или иного связанного с ним факта) либо угрозы наступления такого события, по поводу которого осуществляется ОРМ, условия в которых предстоит действовать оперативнику, его возможности принять необходимые меры, формулируемые в виде конкретной задачи» [9: 709]. Для того, чтобы оперативный сотрудник мог эффективно реализовывать свойство ситуационности принципа конспирации в оперативно-тактической комбинации он должен систематически контролировать и анализировать оперативно-тактическую ситуацию, которая является достаточно изменчивой прикладной категорией в практике расследования преступлений. Свойство ситуационности следует отнести к качественной характеристике обеспечения принципа конспирации, более глубоко раскрывающей его содержание.

К важным элементам в системе действий оперативного сотрудника по реализации оперативно-тактической комбинации наряду с соблюдением рекомендаций реализации положений принципа конспирации и его свойств мы относим также правила конспирации.

Нормативно-правовые документы регламентирующие оперативно-розыскную деятельность достаточно часто используют этот термин, однако не дают его толкования. В соответствии с данными этимологического анализа понятия «конспирация», научной методологией, использованной при определении категориального понятия принципа конспирации для ОРД и аналогичного понятия оперативно-розыскной тактики под правилами конспирации можно подразумевать, разумеется в самом общем виде, основание для действия или порядок действия в определенных оперативных ситуациях, направленных на сохранение в тайне оперативно-розыскных сил, средств и методов, а также организационно-тактических и оперативно-технических аспектов оперативно-розыскной деятельности.

Любое правило в правоохранительной деятельности в своей основе имеет практический опыт сотрудников правоохранительных органов, то есть это деятельность, направленная в первую очередь на обеспечение конспирации. Поэтому правила конспирации есть обобщенный результат оперативно-розыскной практики.

Однако до настоящего времени в теории оперативно-розыскной деятельности отсутствует какая-либо классификация правил конспирации. Установление причин такого, казалось бы серьезного теоретического пробела находит свое объективное объяснение в анализе сущности и содержания оперативно-розыскной деятельности, в том числе и средств ее реализации для получения оперативно-розыскной, криминалистически значимой информации, а также других целей правоприменения.

В первую очередь следует обратить внимание на тот факт, что оперативно-следственные ситуации, в которых реализуются, например, оперативно-тактические комбинации весьма многообразны, но более непредсказуемой и многообразной может быть их «мутация» в процессе проведения оперативно-тактической комбинации, что по существу «ломает» те правила конспирации, которые оперативный сотрудник определяет для себя в ходе реализации целей и достижения задачи указанной комбинации. Даже следственные ситуации в криминалистике удается определенным образом типизировать и предложить следователю для реализации в той или иной методике расследования преступлений, но это возможно сделать только по одной причине, криминалистическая деятельность следователя подчинена процессуальному порядку доказывания и эта правовая регламентация структурирует его всю деятельность. Относительно оперативно-розыскной деятельности и реализации в ее пределах оперативно-тактических комбинаций этого сказать нельзя, так как «процессуальные» основания ее регламентации весьма условны и непосредственно привязаны к оперативно-следственным ситуациям, изменение которых требует исключительно творческого подхода со стороны оперативного сотрудника, который преимущественно основан на его

профессиональных качествах. В процессе опроса сотрудников правоохранительных органов практически 76.4% из них указали на тот факт, что только оценка оперативно-следственной ситуации «диктует» правила конспирации при проведении оперативно-тактической комбинации. На вопрос относительно влияния на оперативно-следственную ситуацию объективных и субъективных факторов опрошенные респонденты сообщили, что объективные факторы (время, пространство, среда, другие условия объективной действительности, способы и средства реализации оперативно-тактической комбинации и пр.) влияют на правила конспирации в 89.7% случаев, а субъективные факторы (профессиональная подготовка оперативного сотрудника, взаимодействие с другими оперативными сотрудниками и следователем, изменение поведения субъекта в отношении которого проводится комбинация и пр.) в 78.9% случаев.

В оперативно-розыскной деятельности даже незначительное изменение объективных и субъективных факторов реализации оперативно-тактической комбинации меняет оперативно-тактическую ситуацию, что требует ее корректировки, а, следовательно, корректировки правил конспирации. Закономерен вывод о том, что оперативно-тактические ситуации настолько подвижны и зависят от определяющих их факторов, что контролировать их в «расчетном» плановом состоянии оперативному сотруднику при проведении оперативно-тактической комбинации достаточно трудно, поэтому запланировать типовые правила конспирации также не всегда возможно, а подбирать их приходится, что называется «по месту», то есть в ходе реализации оперативно-тактической комбинации.

Кроме того, характер оперативно-розыскной деятельности связан с множеством оперативно-тактических решений их альтернативным характером. Реализация оперативно-тактической комбинации в условиях меняющейся оперативно-тактической ситуации обусловлен изменением оперативно-тактических решений и только этот процесс позволяет оперативному сотруднику, если он его понимает и контролирует, решить задачу оперативно-тактической комбинации и при этом сохранить сведения, так называемого ограниченного распространения.

Последний аргумент, который, по нашему мнению, серьезно затрудняет типизацию правил конспирации в оперативно-розыскной деятельности при реализации оперативно-тактической комбинации связан с тем, что частая и однообразная практическая реализация типовых правил (именно в оперативно-розыскной деятельности) в условиях отсутствия законодательно определенной процессуальной ее регламентации обязательно приведет к негативным последствиям – ослаблению защиты и расшифровке сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем это не означает полное отсутствие возможности и оснований к выделению типовых правил конспирации оперативно-розыскной деятельности, что собственно подтверждается и данными опроса сотрудников правоохранительных органов, по мнению которых в процессе реализации деятельности указанного вида следует иметь в виду общие рекомендации по соблюдению правил конспирации (81.7%). Они должны быть рассчитаны на широкий круг оперативно-тактических ситуаций относительно объективных факторов их определяющих. Тогда и планирование, организация и проведение такого средства как оперативно-тактическая комбинация будет более эффективно, а главное прогнозируемо по достижению целей и решению поставленной задачи.

В качестве примера такого общего правила конспирации можно привести использование в процессе оперативно-розыскной деятельности документов, зашифровывающих личность и ведомственную принадлежность предприятий, помещений и транспортных средств.

На основании вышеприведённой аргументации можно предложить классификацию типовых правил конспирации по степени общности этих правил.

Первая группа может представлять собой систему основополагающих рекомендаций, первоначал, реализация которых обязательна во всех сферах оперативно-розыскной деятельности и при использовании всех сил, средств и методов указанного вида деятельности, в том числе и оперативно-тактической комбинации. Вероятней всего эти правила конспирации должны быть перечислены и закреплены в федеральном законодательстве, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность. На наш взгляд они должны касаться всех оперативно-розыскных мероприятий и мер организационно-управленческого и организационно-технического характера.

Законодатель уже идет этим путем если анализировать действующее федеральное оперативно-розыскное законодательство: положения относительно получения лицом информации в пределах допускаемых требованиями конспирации и исключаящих разглашение государственной тайны; исполнения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности помощи должностных лиц и граждан на конфиденциальной основе; ограничения судей в получении информации относящейся к сведениям ограниченного доступа; определения перечня сведений составляющих государственную тайну; использования документов, зашифровывающих личность, ведомственную принадлежность предприятий, помещений и транспортных средств и пр. [10].

Вместе с тем, до настоящего времени не обоснованы и не закреплены в нормативно-правовых актах такие важные для оперативно-тактических комбинаций и других средств оперативно-розыскной деятельности вопросы как: уголовно-процессуальная конвертация в материалы уголовного дела результатов оперативно-розыскной деятельности, ознакомления с данными указанной деятельности участников уголовного процесса, контролирующих и надзирающих органов, общих условий проведения оперативно-розыскных мероприятий и пр.

На основании изложенного считаем, что те правила конспирации, которые закреплены или будут законодательно закреплены в нормативно-правовых актах следует считать общими правилами конспирации обязательными для выполнения при реализации сил, средств и методов всех субъектов оперативно-розыскной деятельности и, конечно же, при проведении оперативно-тактической комбинации.

Наряду с общими вторую классификационную группу правил конспирации мы считаем типовыми правилами. Они, по нашему мнению, должны быть рассчитаны на типовые оперативно-тактические ситуации для реализации оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных федеральным законодательством и типовых оперативно-тактических комбинаций для определенного вида оперативно-розыскной деятельности (в настоящей главе мы приводим модели таких оперативно-тактических комбинаций). В случае изменения типовой оперативно-следственной ситуации оперативный сотрудник для обеспечения защиты и расшифровке сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности должен использовать свое творческое оперативное мышление перестроить структуру оперативно-тактической комбинации и тем самым реализовать правила конспирации.

Таким образом, реализация принципа конспирации в планировании, организации и проведении оперативно-тактической комбинации представляет собой сложную задачу, достижение которой возможно только на основе правильной оценки оперативно-следственной ситуации, обоснованно принятому оперативно-тактическому решению, точному расчету оперативным сотрудником соответствующих целей и задаче указанной комбинации сил и средств.

Список литературы References

1. Дворников А.А. К вопросу о понятии «тайна» в уголовном праве // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2004, Вып. 11. С. 52-57.
Dvornikov A.A. K voprosu o ponyatii «tayna» v ugovornom prave // Podhodyi k resheniyu problem zakonotvorchestva i pravoprimereniya: Sbornik nauchnykh trudov ad'yunktov i soiskateley. Omsk: Izd-vo Omsk. akad. MVD Rossii, 2004, Vyip. 11. P. 52-57. (in Russia)
2. Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. М.: Изд-ль Шумилов И.И., 2001.
Elinskiy V.I. Osnovy metodologii teorii operativno-rozyisknoy deyatelnosti. M.: Izd-l Shumilov I.I., 2001. (in Russia)
3. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 08.03.2015) // www.garant.ru
Zakon RF ot 21 iyulya 1993 g. № 5485-1 «O gosudarstvennoy tayne» (red. ot 08.03.2015) // www.garant.ru
4. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2008.
Logika: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / pod red. prof. V.I. Kirillova. Izd. 6-e, pererab. i dop. M.: Prospekt, 2008. (in Russia)
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997.
Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyika: 80000 slov i frazeologicheskikh vyirazheniy. M.: Azbukovnik, 1997. (in Russia)
6. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: препринт. М.: Издательский дом Шумилова И.И., 2008.
Pavlichenko N.V. Konspiratsiya v operativno-rozyisknoy deyatelnosti: voprosyi teorii: preprint. M.: Izdatelskiy dom Shumilova I.I., 2008. (in Russia)
7. Постановление правительства РФ от 23 августа 1993 г. № 845 «Об утверждении устава академии министерства безопасности Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993, 13 сентября.
Postanovlenie pravitelstva RF ot 23 avgusta 1993 g. № 845 «Ob utverzhenii ustava akademii ministerstva bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitelstva RF. 1993, 13 sentyabrya.
8. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: учебное пособие. М.: Экзамен, 2002.
Smirnov M.P. Kommentarii operativno-rozyisknogo zakonodatelstva RF i zarubezhnykh stran: uchebnoe posobie. M.: Ekzamen, 2002. (in Russia)
9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2010.
Teoriya operativno-rozyisknoy deyatelnosti: uchebnik / pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo, G.K. Sinilova. M.: INFRA-M, 2010. (in Russia)
10. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // www.garant.ru
Federalnyiy zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozyisknoy deyatelnosti» (red. ot 06.07.2016) // www.garant.ru